

4845372

На правах рукописи

Криворотова Галина Анатольевна

**ПАРТИЦИПАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

12 МАЙ 2011

Ростов-на-Дону – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научные руководители: доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович
доктор политических наук, профессор
Швец Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Чалурко Татьяна Михайловна
доктор социологических наук,
профессор
Самыгин Сергей Иванович

Ведущая организация: Южный федеральный университет

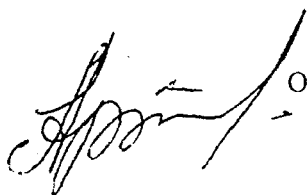
Защита состоится «29» апреля 2011 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, ауд. № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «29» марта 2011 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 О.А. Артюхин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В течение последних десятилетий в экономической, политической, культурной жизни современного мира произошли кардинальные изменения, связанные, в первую очередь, с переходом к постиндустриальному/информационному обществу и последовавшей глобализацией экономики и культуры. Возникла необходимость и в совершенствовании системы политического управления, которая складывалась на предыдущем этапе общественного развития и соответствовала потребностям индустриального общества.

Реальный уровень демократии, существующий в большинстве современных государств, и Россия в данном плане не является исключением, давно не соответствует требованиям современного общества, о чем свидетельствует чрезмерная бюрократизация системы управления, фактическая монополизация принятия политических решений и контроля за их исполнением узкой прослойкой политико-экономической элиты, превращение процедуры демократических выборов в формальное мероприятие, призванное обеспечить внешнюю легитимность существующей власти. Между тем, все большее количество граждан, в силу повышения своего интеллектуального уровня, политической грамотности и информированности, осознает действительную природу современной демократии, что не может не способствовать либо активизации оппозиционных настроений в обществе, которые при определенном поведении власти могут трансформироваться в радикальные и даже экстремистские, либо росту политической апатии и пассивности, когда значительная часть населения самоустраняется от реального участия в политической жизни страны, понимая, что не имеет никаких возможностей влияния на нее. Последний вариант также представляет собой существенную опасность для стабильного развития государства и общества.

Сам уровень развития современного общества, распространение информационно-коммуникационных технологий, переход к новым формам организации экономики и производства, диктует и потребность в укреплении партисипативных, т.е. «участнических» отношений в системе политического управления. Без активного участия граждан в политическом процессе в современных условиях невозможно не только построение реального гражданского общества, но и эффективное развитие всех сторон общественной жизни страны, адекватное вызовам и запросам современного мира.

За два десятилетия демократических реформ в постсоветской России процесс строительства гражданского общества так и не был завершен. Современной России присущи и столь отрицательные явления как чрезмерная бюрократизация управленческого процесса, кор-

румпированность и клановость правящих элит, монополизация олигархической прослойкой всех рычагов реального влияния на политические процессы. Естественно, что это провоцирует резко негативное отношение основной массы населения к государственной власти и, шире, к политике как таковой, с которой власть ассоциируется. В свою очередь, низкая степень политической грамотности граждан, их пассивность и аполитичность, недоверие структурам исполнительной и законодательной власти, органам местного самоуправления, политическим партиям и движениям препятствуют выходу страны из социально-экономического и социально-политического кризиса, в котором она находится практически весь постсоветский период своей истории. Очевидно, что современная Россия нуждается в дальнейшем совершенствовании системы политического управления, приведении ее в состояние, адекватное требованиям современности, что подразумевает демократизацию власти и развитие институтов гражданского общества, в первую очередь посредством повышения политической активности населения и уровня его участия в управленческом процессе. Данная потребность и объясняет актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. На протяжении всей истории политической мысли тема участия народа в политическом процессе, в системе управления обществом, интересовала очень многих исследователей. Однако, формирование современных концепций «партиципативной демократии», стремящихся выстроить модель гражданского участия в управленческом процессе, адекватную условиям современного общества, относится ко второй половине XX века.

Обоснование необходимости развития партиципативных отношений основывается, в первую очередь, на критике системы представительной демократии, поскольку, по мнению сторонников «демократии участия», произошло ее вырождение и превращение в инструмент легитимизации господства политических элит. Последний тезис был подтвержден в результате исследований У. Домхоффа, Ч.Р. Миллса, Ф. Хантера и др., пришедших к выводу о господстве в современных капиталистических демократиях власти элитных групп, полностью оттеснивших остальное население от реального участия в управленческом процессе¹. По мнению Ч.Р. Миллса, всевластие элиты в капиталистическом обществе (рассмотренное исследователем на примере США) перечеркивает любые утверждения о демократичности представительной модели управления. Исследования Ф. Хантера и У. Дом-

¹ Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 1959; Domhoff G.W. Who Rules America Now? Englewood Cliffs (NJ): Prentice Hall, 1983; Hunter F. Community Power Structure. Chapel Hill: University of North Carolina. 1953; Miliband R. The State in Capitalist Society. L., 1969.

хоффа продемонстрировали правоту данной точки зрения на примере конкретно взятого населенного пункта.

По мнению философов постмодернистской ориентации, современное общество характеризуется ослаблением внешних, дисциплинарных форм власти, но тотальным усилением власти-знания, что превращает его в общество контроля. В этом контексте «желание демократии», о котором пишут А. Негри и М. Хардт, становится ключевым двигателем сопротивления новой тирании. По мнению исследователей, новая форма демократии кардинально отличается от демократии представительной, поскольку обладает скорее сетевым характером, и идеалом ее является мир как совокупность «множества». Поэтому в контексте данного исследования существенное значение для нас имеют и работы таких авторов как Ж. Бодрийяр, Ги Дебор, Ж. Делез, А. Негри, М. Хардт, М. Фуко, рассматривающих общие моменты развития современного информационного общества и специфику трансформации его политических институтов, в первую очередь – института власти.

Помимо этого, следует обратить внимание на работы Ю. Хабермаса, в которых философ выстраивает собственный вариант модели делиберативной демократии, которая, по его мнению, основывается на налаженной коммуникации между обществом и управленческими структурами. Важнейшим залогом демократии Хабермас также считает развитие институтов гражданского общества, облегчающих коммуникацию между гражданами, группами граждан и властью как политическим институтом².

Определенное влияние на современные концепции партисипативной демократии оказали и левосоциалистические теории, распространившиеся в ряде стран «третьего мира», в первую очередь в Латинской Америке («демократия ассамблей»). А. Бузгалиным и Б. Кагарлицким рассматриваются проблемы строительства «демократии участия» в современной Венесуэле, в контексте социально-экономических и политических реформ, проводимых президентом Уго Чавесом³.

Концепция «демократии участия» начала разрабатываться в 1970-е – 1980-е гг. такими зарубежными политологами как Кэрл Пейтман, Крофорд Макферсон, Джозеф Циммерман, Норберто Боббио, Бенджамин Барбер и т.д. Б. Барбер, в частности, подвергает критике современную систему представительной демократии, которую он определяет как «хрупкую демократию». К анализу партисипативной демократии

¹ Hardt, M. and Negri A., *Multitude*, New York: The Penguin Press, 2004

² Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии. // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992.

³ См., например: Бузгалин А. Демократия в России и демократия в Венесуэле // <http://www.alternativy.ru/ru/node/545>; Кагарлицкий Б. У демократии есть шансы на выживание // <http://www.soviethistory.ru/xxi/a-16.html>;

обратился и Ш. Эйзенштадт¹. Исследователь выделяет два понимания «демократии участия»: республиканское, признающее необходимость участия граждан в управленческом процессе в любой ситуации, и коммунитарное, распространяющее партисипативные отношения на все сферы общественной жизни. Дж. Нейсбит определил «смерть представительной демократии» и переход к «демократии участия» в качестве одного из важнейших признаков грядущего информационного общества².

В отечественной политологической науке вопросы изучения политического управления всегда занимали видное место в спектре исследований. Однако, изучение партисипативных отношений в политическом управлении набирает обороты в 1990-е, и, в особенности, в 2000-е гг., что связано, в том числе, и с «общественным заказом» на разработки в данной сфере, связанным с очевидной потребностью в совершенствовании системы управления и развитии институтов гражданского общества.

Следует отметить работы таких исследователей как А. Бузгалин, М.Н. Грачев, Б. Кагарлицкий, А.С. Мадатов, В.В. и О.В. Посконины, В.Н. Руденко, А. Сунгуров³, по мнению А.С. Мадатова, концепции партисипативной демократии пользуются в обществе определенным влиянием именно в силу слабости и невнятности демократии представительной.

А.В. Кынев обращает внимание на фактическое оттеснение населения от управления страной на втором десятилетии реформ в постсоветской России, что связывается исследователем с изменениями в избирательном законодательстве⁴. На опасность оттеснения населения от участия в политическом процессе обращает внимание и М.Ю. Милованова, подчеркивающая необходимость расширения гражданского участия в управлении государством посредством развития соответствующих механизмов и институтов гражданского общества⁵.

¹ *Эйзенштадт Ш.Н.* Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость // Полис. 2002. № 2-3.

² *Нейсбит Дж.* Мегатренды. М., 2003.

³ *Бузгалин А.* Демократия в России и демократия в Венесуэле // <http://www.alternativy.ru/ru/node/545>; *Грачев М.Н., Мадатов А.С.* Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М., 2004; *Кагарлицкий Б.* У демократии есть шансы на выживание // <http://www.soviethistory.ru/xxi/a-16.html>; *Мадатов А.С.* Концепции демократии: проблемы и дилеммы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 1999. № 1. С. 53-62; *Посконин В.В., Поскопина О.В.* Делиберативная модель демократии как один из путей ее совершенствования (концепция Ю.Хабермаса). // Правовестник, 16 апреля 2010; *Руденко В.Н.* Два пути развития демократии (асамблей, или есть ли будущее у общественных палат // Чиновник, 2005, № 2 (36); *Сунгуров А.* Проблемы политической модернизации в России: роль общественного участия // http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Proekt/lenta_novostei/obj_uch_i_publ_pol/3-1/3_1_2000.htm

⁴ *Кынев А.В.* Новые избирательные инициативы: отчуждение общества от власти // <http://www.democracy.ru/library/newsarchive/article.php?id=493>

⁵ *Милованова М.Ю.* Гражданское общество. Или дом на песке? // 29.06.2010. <http://www.spravedlivo-online.ru/gs/autors.php?autors=10086>

В последние годы открылась новая интересная сфера исследований перспектив развития партисипативных отношений в системе политического управления, связанная с анализом влияния электронных технологий на политические процессы. Были выработаны даже соответствующие термины «электронное правительство» и «электронная демократия» (варианты: «кибер-демократия», «теле-демократия», «медиа-демократия», «цифровая демократия» и т.д.)¹. Некоторые авторы, в частности, Дж.П. Барлоу, даже видят в электронных технологиях основу для настоящей социальной революции, перехода к кардинально иной цивилизации, основанной на подлинно демократических и партисипативных принципах². Первоначально данный вопрос рассматривался зарубежными учеными и политическими деятелями, но в настоящее время существует и значительное количество работ отечественных политологов, посвященное проблемам «электронной демократии» и «электронного правительства».

Так, проблема «электронной демократии» как новейшей политической технологии управления, достаточно подробно анализируется С.В. Бондаренко³. По мнению исследователя, данный конструкт имеет обширные перспективы и способен внести серьезные изменения в политическую структуру современного общества. И.А. Быков обращает внимание на возможные преграды со стороны бюрократии, которые может встретить реализация идеи «электронного правительства» в современной России⁴.

Проблемы и технологии развития «электронной демократии», в том числе и применительно к российскому обществу, рассматриваются И. Эйджманом⁵. Исследователь видит в распространении электронных технологий возможную базу для создания качественно новых

¹ Dutton W.H. Political Science Research on Teledemocracy // *Social Science Computer Review*, 1992, vol. 10. № 4. Winter. PP. 505-522; van de Donk W.B.H.J., Snellen I.Th.M., Tops P.W. (eds.) *Orwell in Athens. A Perspective on Informatization and Democracy*. -Amsterdam u.a.: IOS Press. 1995; Ogden M.R. Politics in a Parallel Universe. Is there a future for Cyberdemocracy? // *Futures*, 1994, vol. 26, № 7. PP. 713-729; Snider J.H. Democracy On-Line. Tomorrow's Electronic Electorate // *The Futurist*, 1994. September/October. PP. 15-19.

² См.: Барлоу, Дж.П. Декларация независимости Киберпространства // <http://www.zhurnal.ru/1/deklare.htm>

³ Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность // *Научная мысль Кавказа. Приложение*. 2002, № 12 (38). С. 32-39; Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства. / Технологии информационного общества - Интернет и современное общество: труды V Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 25 - 29 ноября 2002 г. -СПб.: Издательство СПбГУ. 2002. С. 14-15; Бондаренко С. Политкоммюнити, или Семь уроков на будущее (выборы в США и создание виртуальных сообществ) // *Мир Internet*. 2001, № 3. С. 70-73.

⁴ Быков И.А. Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд.полит.наук. СПб., 2005.

⁵ Эйджман И. Электронная демократия: угрозы и перспективы // <http://bujet.ru/article/102435.php>

социально-политических институтов, политическая практика которых будет существенно отличаться от ныне действующих.

О. Балла обращает внимание на те новые горизонты, которые открывает перед современным миром использование сетевых возможностей, и, прежде всего, на дальнейшую интернационализацию политического участия, стирание государственных и национальных границ¹. Вместе с тем, ряд исследователей обращают внимание на тот факт, что возможности электронных технологий могут быть использованы не только в интересах дальнейшего развития партисипативных отношений в управлении, но и, наоборот, для упрочения могущества власти, ее контроля над населением².

Однако, несмотря на существующую научную литературу по проблеме партисипативных отношений в системе политического управления, недостаток в работах обобщающего характера, значимость данного вопроса и потребность в его дальнейшем изучении диктует необходимость данного диссертационного исследования.

Цель исследования – анализ проблематики партисипативных отношений в системе политического управления.

Для реализации цели исследования необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть существующие в политологической науке концепции демократии и гражданского участия в управленческом процессе;
- выявить необходимость развития партисипативных отношений в системе политического управления в современном обществе;
- охарактеризовать политическую систему современной России с точки зрения уровня развития партисипативных отношений;
- исследовать политику российского руководства в направлении повышения гражданского участия в управленческом процессе;
- изучить влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие партисипативных отношений в управлении;
- определить перспективы «электронной демократии» как проявления партисипативных отношений в условиях информационного общества.

Теоретико-методологическая основа данного диссертационного исследования представлена работами отечественных и зарубежных авторов, посвященными проблемам демократии и гражданского участия в процессе политического управления, принятия политических решений.

¹ Балла О. Технологии смысла. Массовый человек как игральное поле информационных пространств // Компьютерра, 2002, № 8 (433), С. 26-30.

² Rheinghold H. Virtual community (2nd Ed.). L., 2000. P. 382; Bimber, Bruce The Internet and Political Transformation: Populism, Community. and Accelerated Pluralism. 1998. P. 133-160.

В исследовании проблем современной демократии, определении причин и проявлений кризиса ее представительной модели и перспектив партисипативной концепции, автором использовались работы Б. Барбера, Б. Гуггенбергера, Ч.Р. Миллса, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, Ш. Эйзенштадта и др. Особенности развития современного информационного общества и связанные с этим изменения в политической системе, характере власти и управления, рассматривались с использованием работ Г. Дебора, Ж.Ф. Лиотара, А. Негри и М. Хардта, М. Фуко.

Проблема партисипативных отношений в условиях современного российского общества исследовалась с опорой на работы В.Н. Руденко, М.Ю. Миловановой, Л.Г. Швец и др. авторов. При изучении вопроса о том влиянии, которое информационные технологии оказывают на развитие партисипативных отношений в политическом управлении, автор использовал работы О. Балла, Дж.П. Барлоу, Б. Бимбера, С.В. Бондаренко, М.Н. Грачева и А.С. Мадатова, И. Эйсмана.

В качестве эмпирической основы диссертационной работы использованы законодательные акты Российской Федерации, материалы социологических исследований уровня политической активности современных российских граждан и степени их участия в политическом процессе.

Объект исследования – современная система политического управления в срезе партисипативных отношений.

Предмет исследования – совершенствование гражданского участия в процессе политического управления посредством использования возможностей современного информационного общества.

Гипотеза исследования. Социально-экономические и социокультурные изменения, происходящие в жизни современного общества вследствие продолжающегося развития экономики, науки и технологий, расширения связей между различными государствами и регионами мира в процессе глобализации, диктуют потребность в дальнейшей демократизации системы политического управления. Данная задача может быть достигнута, в первую очередь, посредством развития партисипативных отношений, т.е. повышении уровня гражданского участия в управленческом процессе, в принятии политических решений и контроле за их исполнением.

Вместе с тем, политическая система современной России характеризуется целым рядом противоречий и негативных тенденций, препятствующих развитию институтов гражданского общества и повышению политической активности населения. Выходом из сложившейся ситуации может стать оптимизация политического управления за счет

создания соответствующих институтов гражданского участия – общественных палат, жюри, ассамблей.

Немаловажное значение в условиях современного информационного общества приобретает использование информационно-коммуникационных технологий в интересах совершенствования управленческого процесса, в том числе и в направлении развития партисипативных отношений, повышения гражданской активности и ответственности населения. Электронные технологии открывают богатые возможности для улучшения взаимодействия между властью и обществом, участия широких слоев населения в обсуждении и принятии определенных политических решений, минимизации расходов на бюрократический аппарат вследствие компьютеризации целого спектра управленческих функций и государственных услуг.

В ходе диссертационного исследования нами были получены результаты, содержащие следующие **элементы научной новизны**:

- рассмотрены существующие концепции и подходы к изучению партисипативных отношений в системе политического управления;
- обоснована потребность современного общества в развитии партисипативных отношений;
- охарактеризованы особенности политической системы современной России в контексте строительства гражданского общества;
- проанализированы мероприятия по оптимизации гражданского участия в политическом управлении современной России и их перспективы;
- исследовано влияние развития информационных технологий на повышение гражданской активности и участия населения в управленческом процессе;
- обозначены перспективы демократизации системы управления в современном информационном обществе вследствие развития электронных технологий.

Новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Демократия как форма политического устройства общества в настоящее время признается наиболее актуальной и адекватной требованиям современности. Вместе с тем, в современной политологической науке до сих пор не выработано единого подхода к определению понятия «демократия». Различные модели представительной демократии, которые сегодня действуют в подавляющем большинстве государств мира, встречают обоснованную критику со стороны многих исследователей, как несоответствующие действительным потребностям современного социума в партисипативном управлении. В совре-

менных представительных демократиях реальный уровень участия населения в управленческих процессах и возможность его влияния на принятие политических решений минимален, фактически полнота власти сконцентрирована в руках политических элит. Поэтому в современной политической мысли получили широкое распространение идеи «демократии участия», или партисипативной демократии, в которой население максимально включено в управленческий процесс.

2. Непосредственным залогом эффективности партисипативной модели демократии является высокий уровень политической грамотности и активности населения. Но, вместе с тем, и активизация участия граждан в политическом управлении способствует повышению их осведомленности и гражданской ответственности, создает оптимальный фон для дальнейшего совершенствования взаимоотношений государственной власти и населения. Последнее имеет стратегическое значение в условиях всех вызовов и требований, диктуемых особенностями политического и экономического развития современного общества.

3. Политическое развитие постсоветской России характеризуется высокой степенью противоречивости, в первую очередь, между провозглашаемым руководством страны официальным курсом на строительство демократии и гражданского общества, и реальными мероприятиями власти, направленными на совершенствование властной вертикали, выстраивание жесткой и централизованной управленческой системы. Действительно, в силу территориальной площади, количества и многонационального состава населения, Россия нуждается в четко выстроенной системе власти, но, в то же время, современная ситуация диктует потребность в повышении гражданской активности и ответственности населения, его интеграции в политическую жизнь страны, что невозможно без дальнейшего расширения демократии, создания оптимальных условий для участия граждан в управленческом процессе, в формулировании, принятии и реализации политических решений. И в этом плане неразвитость в России партисипативных отношений препятствует развитию демократии, эффективному использованию политического творчества масс в интересах российского государства и общества.

4. Развитию в современной России институтов гражданского общества, повышению участия граждан в политической жизни страны, способствует создание системы гражданского контроля за властью в лице общественных палат федерального и регионального уровней, дальнейшая оптимизация системы местного самоуправления. Решение последней задачи представляется наиболее эффективным с учетом обращения к традициям самоуправления, исторически сложившимся в различных регионах страны и у различных этнических групп, насе-

ляющих территорию Российской Федерации. Вместе с тем, развитие партисипативных отношений в системе политического управления России зависит от расширения полномочий институтов гражданского контроля, привлечения к участию в них как можно более широкого количества граждан.

5. Кардинальные изменения в социально-экономической и социокультурной жизни современного мира, вызванные развитием информационного общества, глобализацией экономики и культуры, диктуют потребность в совершенствовании системы политического управления. Повсеместное распространение электронных средств коммуникации и информации способствует повышению открытости общества, стиранию национальных и государственных границ, барьеров, казавшихся прежде непреодолимыми. Вырабатываются новые модели отношений между индивидами и группами индивидов, формируются социально-политические институты информационного общества. В этой связи, система политического управления нуждается в безусловном совершенствовании за счет как можно более активного использования инновационных технологий, что, в то же время, повысит и степень ее демократичности и открытости.

6. Особую актуальность в условиях современного информационного общества приобретают концепции «электронной демократии» (кибер-демократии, медиадемократии и т.д.), ориентированные на активизацию участия граждан в процессе формулирования, обсуждения и принятия политических решений посредством применения тех возможностей, которые предоставляют информационно-коммуникационные технологии, и, прежде всего, сеть Интернет. «Электронная демократия» минимизирует разрыв между управленческими структурами и рядовыми гражданами, гарантирует последним доступ к информации, участие в управленческом процессе. Создаются и возможности для постепенного перемещения политической деятельности в пределы сети Интернет, включая создание сетевых политических проектов, проведение онлайн-конференций и съездов и т.д. Таким образом, «электронную демократию» можно рассматривать как важнейшее средство развития партисипативных отношений в политической жизни современного информационного общества.

Научно-практическая значимость исследования. В результате диссертационного исследования была детально рассмотрена проблема партисипативных отношений в системе политического управления в контексте социального развития современного общества, изучен процесс развития институтов гражданского общества в современной России и выявлены негативные тенденции, препятствующие данному

процессу. Особое внимание уделено вопросу об использовании информационных технологий в интересах повышения гражданского участия в политическом управлении и перспективы, открываемые перед современным обществом компьютеризацией политического процесса.

Результаты диссертационного исследования представляют не только академический, но и практический интерес для сотрудников органов исполнительной и законодательной власти и местного самоуправления, работников сферы социального обеспечения, активистов общественных организаций и политических партий.

Материалы исследования могут быть использованы для составления учебных курсов по политологии, социологии, культурологии.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в научных статьях, в том числе в журналах из списка ВАК Минобрнауки РФ, и других публикациях автора. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики СКАГС.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 152 наименований на русском и иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновываются выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности в научной литературе, определяются основные цели и задачи исследования, теоретико-методологическая база диссертации, формулируются содержащиеся в работе элементы научной новизны, и излагаются основные тезисы, выносимые на защиту, дается характеристика научной и практической значимости работы.

Глава 1. Партиципативная демократия и участие граждан в управленческом процессе в контексте политологических исследований. В настоящей главе автор рассматривает существующие в современной политологической науке подходы к исследованию демократии и участия граждан в политическом управлении, делает выводы относительно необходимости развития партиципативных отношений в условиях современного общества.

Несмотря на многочисленные дискуссии по вопросу о природе демократии как формы политического устройства, до сих пор не выработано какого-либо конкретного определения понятия «демократия», более того, в большинстве случаев точки зрения на данный вопрос расходятся. Так, А.В. Фененко, анализируя существующие в зарубежной политологической науке подходы к данному вопросу, сводит кон-

цепции демократии к пяти блокам¹. Согласно «минималистской концепции», к которой исследователь относит таких авторов как В. Рикер, А. Пшеворский и Й. Шумпетер, демократия представляет собой делегирование гражданами представителей, уполномоченных реализовывать их интересы, в законодательные органы власти, посредством выборов. Г. Алмонд, Э. Доун и другие исследователи, которых можно отнести к «аггрегативной» концепции демократии, подразумевают под последней комплекс правовых механизмов, направленных на достижение консенсуса между различными индивидами и группами индивидов, составляющими общество.

Делиберативная концепция, представленная такими учеными как Ю. Хабермас и Дж. Элстер, заключается в признании необходимости установления открытой коммуникации между властью и общественностью, при этом максимальная демократия означает и максимальное участие общественности в дискуссиях по важнейшим политическим вопросам. Юридический подход (М. Ориу, Г. ди Руджеро) рассматривает демократию как сочетание конституционных и гражданских свобод, т.е., признается независимость частной сферы социума от вмешательства со стороны государства. Наконец, партисипативная демократия подразумевает участие граждан в процессе управления государством, т.е. граждане получают право непосредственного участия в принятии политических решений, но, при этом, на них, соответственно, возлагается и ответственность за последствия принимаемых ими решений.

Исследователи отмечают, что современное общество все больше нуждается в такой теории демократии, которая бы могла объединить существующие концепции, и представить некий комплексный вариант, в наибольшей степени отвечающий вызовам современности.

Расхождения в вопросе о сути демократии как политического режима, обусловлены, в том числе, и поиском критериев соответствия некоему идеалу демократии, которые, по мнению одних исследователей, заключаются в равенстве государственной власти и граждан перед конституцией и законами, с точки зрения других – в соблюдении определенных процедур, связанных с проведением избирательных кампаний и возможностью граждан оказывать влияние на проводимую государством политику через делегируемые ими представительные органы. Наконец, третья группа исследователей оценивает демократию с позиций соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, уровня материального благосостояния, социального равенства и лич-

¹ Фененко А.В. Разновидности демократии: краткая хронология // http://hvylyla.org/index.php?option=com_content&view=article&id=345:2009-06-11-08-41-07&catid=4:2009-04-12-12-01-18&Itemid=10

ной безопасности. Как мы можем наблюдать на примере многих современных государств, далеко не всегда наличие представительных органов власти, демократических процедур выборов и референдумов, формального признания демократических прав и свобод, означает, что та или иная страна действительно является демократической. К примеру, многие постсоветские республики, официально считающиеся демократическими, фактически не являются таковыми именно вследствие отсутствия реальной возможности населения влиять на политику государства, репрессий против оппозиционных политических сил, всевластия силовых структур и спецслужб, государственной бюрократии и/или тесно связанных с ней олигархических кланов.

В зарубежной науке, исследовавшей проблемы политического управления в современном обществе, концепции партисипативной демократии получили распространение в последние десятилетия XX в., когда стало очевидно, что система представительной демократии в том виде, в котором она существует в странах Запада, не говоря уже о «фасадных демократиях» в странах третьего мира, являющихся фактическим прикрытием тоталитарных и авторитарных режимов, не обеспечивает должной степени вовлеченности широких масс населения в процесс принятия политических решений, необходимого уровня самоуправления и самоорганизации, адекватного потребностям современного общества в политически активных и политически грамотных гражданах. Большой вклад в критику современных форм представительной демократии был внесен левоориентированными политологами, анализировавшими влияние на принятие политических решений органами законодательной и исполнительной власти со стороны явных и «теневых» элит. Здесь следует отметить исследования У. Домхоффа, Ч.Р. Миллса, Ф. Хантера.

Концепция «демократии участия» начала разрабатываться в 1970-е – 1980-е гг. такими зарубежными политологами как Кэрол Пейтман, Кроффорд Макферсон, Джозеф Циммерман, Норберто Боббио, Бенджамин Барбер и т.д. Американский политолог Питер Диенель (его концепцию развил Нэд Кросби) выдвинул идею создания т.н. citizen jury – «гражданских жюри», которые стали бы современным аналогом народных собраний, и организовывались бы не только при муниципальных и региональных управлениях на уровне города или штата, но и при главе государства.

Партисипативная демократия, или «демократия участия», рассматривалась Ш.Эйзенштадтом в работе «Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость». Исследователь обращает внимание, что партисипативная демократия характеризуется правлением не узкой элитной прослойки, сформированной из профессиональных по-

литиков – управленцев и олигархов, а граждане конкретного государства в целом. При этом Эйзенштадт выделяет два понимания «демократии участия»: республиканский подход обосновывает необходимость участия граждан в управлении государством вне зависимости от любых обстоятельств и внешних преград, тогда как коммунитарный подход понимает партисипативные отношения шире, распространяя их не только на сферу политики и управления, но и на экономику, социальную инфраструктуру, организацию производственного процесса и т.д.¹

В отличие от конституциональной демократии, которую Эйзенштадт связывает с представительными институтами, «демократия участия» относится к представительным органам власти с определенным недоверием, поскольку последние, в большинстве случаев, не отражают действительное мнение населения и не защищают его подлинные интересы, а служат проводником интересов влиятельных элитных групп и укрепляют сложившуюся систему политического и социально-экономического неравенства граждан. Поэтому в качестве основных институтов, мобилизующих граждан для участия в управленческом процессе, в концепции «демократии участия» выступают различные общественные ассамблеи, советы, гражданские жюри и т.д., которые, по идее, должны заменить собой власть парламентских структур, характерных для представительной демократии.

В 1982 г. Дж. Нейсбитом была опубликована работа «Мегатренды», в которой рассматривались основные контуры политического и экономического развития современного общества, которое, по мнению исследователя, в указанный период находилось в стадии перехода от общества индустриального к обществу информационному. Среди основных характеристик информационного общества Нейсбит, в частности, отметил и торжество партисипативной демократии, т.е. «демократии участия», в результате «смерти представительной демократии»².

В условиях современного общества партисипативная демократия представляется многим исследователям достойной альтернативой бюрократизации власти и стимулом для дальнейшего самосовершенствования индивидов, развития их гражданского самосознания и ответственности. Ведь лишь максимальное участие граждан в процессе формулирования и реализации управленческих решений может обеспечить подлинную свободу индивидов, одновременно и способствуя выработке у них чувства заботы не только о своих узкоэгоистичных интересах, но и об интересах общества в целом. В противном случае в обществе,

¹ *Эйзенштадт Ш.Н.* Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость // *Политика*. 2002. № 2–3.

² *Нейсбит Дж.* Мегатренды. М., 2003.

так или иначе, утвердится реальное господство меньшинства, пусть и заgrimированное под демократию с помощью формального соблюдения необходимых демократических процедур и существования демократических институтов.

Автор делает вывод, что расширение участия граждан в управленческом процессе является единственным противовесом росту влияния элит и превращению демократии в элитократию. Естественно, что развитие демократии участия невозможно не только без регулярной вовлеченности граждан в процесс управления, но и без повышения их политической грамотности, что является неотъемлемым условием того, что граждане не попадут под влияние каких-либо теневых элит, и будут принимать решения, адекватные действительным потребностям политического, экономического и культурного развития общества. В этом смысле политическое участие, по мнению исследователей, представляет собой даже не столько средство управления обществом, сколько и цель, к которой следует стремиться в интересах как постепенного повышения уровня свободы населения, так и совершенствования его интеллектуальных и организационных способностей, его политической ответственности.

Глава 2. Роль и перспективы партисипативных отношений в политическом управлении современной России. Данная глава посвящена анализу современной российской политической системы с точки зрения роли и места в ней партисипативных отношений, возможных перспектив их развития в процессе совершенствования институтов управления и дальнейшей демократизации российского общества.

Автор подчеркивает, что одной из ключевых проблем, стоящих перед современной Россией в сфере политического управления, является недостаточный уровень участия граждан в управленческих процессах, в выработке и принятии политических решений. Между тем, потребности современного общества диктуют необходимость постепенной децентрализации политического управления, развития институтов гражданского общества, что подразумевает и повышение уровня политической активности граждан.

Чем же объясняется важность перехода к партисипативным отношениям в организации политического управления в современной России? В первую очередь, необходимо обратить внимание на тот факт, что ввиду колоссальной территории, занимаемой российским государством, и многонационального состава его населения, федеральная власть не всегда и не везде способна полностью контролировать ситуацию, тем более принимать решения, адекватные потребностям конкретного региона, с учетом его политической, экономической и социокультурной специфики. Поддержание контроля над ситуацией на огромной

территории страны требует существования многочисленного чиновничьего аппарата, что, само по себе, влечет бюрократизацию системы управления, колоссальные финансовые расходы на содержание различных административных органов, контролирующего аппарата и т.д.

Автор отмечает, что далеко не во всех случаях деятельность данных органов власти оказывается оправданной и соответствующей действительным потребностям местного населения. В особенности в тех сферах, о которых центральная власть имеет весьма слабое представление, будучи малознакомой или совершенно незнакомой с местной спецификой.

Отсутствие структур реального общественного самоуправления, невовлеченность граждан в управленческие процессы, как порожденная их аполитичностью и пассивностью, так и, в обратном порядке, порождающая эту аполитичность и пассивность, приводит к тому, что органы власти на местах, действуя практически бесконтрольно, коррумпируются, превышают свои полномочия, в некоторых случаях происходит фактическое сращивание административных и правоохранительных органов с откровенным криминалом, с организованными преступными группировками.

Остро стоит и проблема качества управленческих кадров, как на местах, так и на федеральном уровне. Современное российское чиновничество, в большинстве случаев, комплектуется отнюдь не по меритократическому («власть лучших») принципу, а посредством продвижения на посты людей, обладающих определенными родственными или дружескими связями, принадлежащих к кланам и группировкам, либо же в результате прямой покупки постов.

Лишившись реальной самостоятельности и возможности оказывать влияние на исполнительную власть и представлять интересы рядовых граждан, парламент и политические партии дискредитировали себя в глазах населения, поспособствовав и укреплению точки зрения, что без многопартийности и Государственной Думы вполне можно обойтись, поскольку деятельность таких политических институтов как парламент и политические партии в современной России фактически лишена реального содержания. Так, согласно данным социологического опроса, проводившегося в 2010 г., важность многопартийности отметили лишь 40 % респондентов, тогда как о неважности ее заявило практически столько же опрошенных – 39 %. Равным образом, и о неважности существования в России органов представительной власти в лице парламента заявило 29 % опрошенных¹. Подобные результаты свидетельствуют о кризисе демократии в современной России, разочаровании

¹ Российская Академия Наук. Институт социологии. Готово ли российское общество к модернизации? // Аналитический доклад. М., 2010. С. 80.

значительной части населения в демократических принципах, и вина в этом лежит, в первую очередь, на государственной власти, не сумевшей или не желающей создать такие условия, при которых население, не важно прямым ли участием или через представительные органы, получит возможность реального влияния на политические процессы.

Поэтому, первостепенной задачей в направлении развития демократии в России должно стать внедрение партисипативных принципов в деятельность местных органов власти, что возможно осуществить посредством не только создания неких новых структур общественного контроля, но и поощрением уже существующих гражданских инициатив, а также возрождением региональных и местных традиций самоуправления, к которым относятся советы старейшин в республиках Северного Кавказа, «казачий круг» в регионах с традиционно высокой долей казачьего населения и т.д.

Но что же следует рассматривать в качестве альтернативы сложившейся ситуации? По мнению многих исследователей и политиков, как отечественных, так и зарубежных, эффективно развиваться Россия сможет только в том случае, если в ней будут созданы оптимальные условия для этого развития, включая и институты гражданского общества, демократизацию политического процесса, расширение участия рядовых граждан в выработке и принятии решений. В любом случае, политической элите современной России придется или прийти к признанию этого факта, или, в конечном итоге, она сойдет с политической сцены, уступив место более решительным и адекватным современным условиям политическим деятелям.

В первую очередь, важнейшей задачей, которая неизбежно должна быть решена в целях построения демократии в России, должно стать преодоление аполитичности и пассивности населения и привлечение его к активному участию в политической жизни. Безусловно, что для этого должны быть созданы соответствующие механизмы участия, и избирательные кампании, в данном случае, играют далеко не главную и даже не ведущую роль. Политическая активность населения должна стимулироваться, прежде всего, на местах, для чего и следует выстраивать партисипативные отношения, начиная с уровня муниципальных образований, посредством включения как можно большего количества граждан в их деятельность, в принятие решений и их реализацию. Заметим, что и федеральное законодательство рассматривает местное самоуправление как «деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций. Местное самоуправление как выражение власти народа со-

ставляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации»¹. Более того, существует целый ряд направлений местной политики, в которых добиться успеха невозможно без активного привлечения как общественных организаций, так и отдельных граждан. В их числе охрана окружающей среды, поддержание общественного порядка и профилактика социальных девиаций, решение проблем жилищно-коммунального хозяйства и транспорта, воспитания и образования и т.д.

Автор делает вывод, что развитию в современной России институтов гражданского общества, повышению участия граждан в политической жизни страны, будет способствовать создание системы гражданского контроля за властью в лице общественных палат федерального и регионального уровней, дальнейшая оптимизация системы местного самоуправления. Решение последней задачи представляется наиболее эффективным с учетом обращения к традициям самоуправления, исторически сложившимся в различных регионах страны и у различных этнических групп, населяющих территорию Российской Федерации. Вместе с тем, развитие партисипативных отношений в системе политического управления России зависит от расширения полномочий институтов гражданского контроля, привлечения к участию в них как можно более широкого количества граждан.

Глава 3. «Электронная демократия» как стратегия развития партисипативных отношений в системе политического управления информационным обществом. В настоящей главе рассматривается крайне интересный и актуальный в условиях современности вопрос о значимости для развития партисипативных отношений и демократизации государственного управления электронных информационно-коммуникационных технологий, в первую очередь – сети Интернет.

Автор пишет, что в конце XX в. в зарубежной, а впоследствии и в отечественной политологической науке, был введен в научный лексикон термин «электронная демократия» (также «медиа-демократия», «виртуальная демократия», «кибер-демократия» и т.д.). С.В. Бондаренко подчеркивает, что данное понятие «подразумевает использование гражданами информационных, а также телекоммуникационных технологий для участия в конституционно предусмотренных действиях по управлению делами государства и местных сообществ»².

Следует обратиться к международному опыту создания «электронных правительств», поскольку в течение последних десятилетий по-

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

² Бондаренко С.В. Социальные технологии «электронной демократии» (попытка верификации конструкта) // http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=552

добную модель оптимизации управленческой системы все чаще используют наиболее развитые государства мира, включая как США и страны Западной Европы, так и индустриальные страны Азиатско-Тихоокеанского региона, а также бывшие социалистические страны Восточной Европы. Л. Приходько говорит о трех моделях «электронного правительства», которые существуют в современном обществе: американской, европейской и азиатской¹. Естественно, что данные названия являются условными, и азиатская модель может осуществляться в каком-либо европейском государстве, американская – в азиатском, и т.д. Однако, в большинстве случаев территориально данные модели реализуются, соответственно, в Северной Америке, Европе или Азии, исходя из особенностей национальной цивилизационной специфики и уровня социокультурного и социально-экономического развития конкретных государств.

Автор отмечает, что с появлением и распространением Интернета исследователи заговорили о киберпространстве как о новой реальности, которая может привести к формированию качественно иного, более свободного и демократичного общества. В частности, американский общественный деятель и публицист Дж.П. Барлоу видит в киберпространстве возможную базу для появления новой цивилизации, построенной на принципах подлинной свободы, и отличающейся гораздо более развитыми и свободными от каких-либо ограничений, формами коммуникации индивидов². Безусловно, что Интернет, предоставляющий поле для высказывания своей точки зрения миллионам пользователей, и не накладывающий каких-либо запретов или ограничений, становится еще одним аргументом в пользу постепенного утверждения «множественности», сосуществования многих «малых нарративов» и освобождения от претензий каких-либо конкретных «метанарративов» на главенствующую роль в жизни общества.

«Кибер-демократию», или «электронную демократию», которая становится реальностью при надлежащем уровне развития коммуникационных технологий, современные исследователи определяют как «основанный на применении сетевых компьютерных технологий механизм обеспечения политической коммуникации, способствующий реализации принципов народовластия и позволяющий привести политическое устройство в соответствие с реальными потребностями становящегося информационного общества»³. Важность электронных средств коммуникации в дальнейшей демократизации общества под-

¹ Приходько Л. Электронное правительство как развитие идей электронной демократии // <http://www.dissert.h10.ru/artical/prihodkoL1.html>

² Барлоу, Дж.П. Декларация независимости Киберпространства // <http://www.zhurnal.ru/1/deklare.htm>

³ Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М, 2004. С. 93.

черкивает и В.Н. Руденко, рассматривающий электронную демократию как эффективный способ оптимизации взаимодействия органов государственной власти с населением¹.

По сути дела, в современном мире происходит Интернет-революция, результатом которой может стать кардинальная трансформация не только системы политического управления за счет использования информационно-коммуникационных технологий, но и большинства существующих социальных и политических институтов, которые сформировались еще в доинформационный период и, соответственно, сохраняют те консервативные тенденции, которые в изменившейся социокультурной ситуации становятся откровенно реакционными. Речь идет и об экономике, и о системе образования, и о политическом управлении.

И. Эйджман подчеркивает, что к новым социальным институтам, появляющимся в информационном обществе и существующим, прежде всего, в сетевом формате, можно отнести производственные и торговые сообщества, приходящие на смену корпорациям; сообщества потребителей, основанные на совместных покупках и информировании друг друга о качестве продукции и возможностях ее приобретения; сообщества кредитования, способные заменить собой банковскую систему; сообщества авторов и читателей, заменяющие средства массовой информации, и, наконец, политические сообщества, действующие в сети и вытесняющие политические партии, избирателей и кандидатов в традиционном понимании². Электронные средства массовой коммуникации существенно облегчат не только процедуры участия граждан в обсуждении и принятии политических решений, но и сделают их более быстрыми, а также повысят уровень прозрачности управленческой системы и подконтрольности ее гражданскому обществу.

Важность использования электронных технологий в системе управления современным российским государством подчеркивают не только ученые и публицисты, но и государственные деятели. В частности, Д.А. Медведев неоднократно обращал внимание на значимость создания в перспективе «электронного правительства», адекватного изменяющимся условиям информационного общества. Более того, глава государства еще в декабре 2009 г. заявил, что те руководители регионов, которые не поддерживают идею «электронного правительства», непригодны к работе в современной системе управления³. По

¹ Руденко В.Н. Толерантность и современные демократические практики // <http://discourse-prm.ug.ru/avtor3/rudenko.php>

² Эйджман И. Обама или новая рационализация: кто остановит мировой кризис // Время новостей. 16.02.2009 // <http://vremya.ru/2009/26/4/222962.html>

³ Медведев пригрозил мешающим электронному правительству губернаторам // <http://lenta.ru/news/2009/12/24/fire1/>

мнению Медведева, должно быть активизировано использование информационных технологий не только в сфере управления, но и в системе образования, здравоохранения, социального обеспечения, в Федеральной миграционной службе (одним из ожидаемых шагов в данной отрасли станет замена паспортов граждан РФ электронными картами, удостоверяющими личность). Равным образом, и органы исполнительной и законодательной власти как федерального, так и регионального уровней, должны предоставить гражданам возможность связаться с ними посредством сети Интернет.

Автор приводит точку зрения Дж.Демпси, руководителя Центра демократии и технологий, который утверждает, что формирование «электронного правительства» может включать в себя три ключевые стадии: «публичность», «участие» и «онлайн-транзакции»¹. При этом, данные стадии характеризуются отсутствием жесткой взаимозависимости друг от друга или строгой последовательности.

Стадия «публичности» заключается, прежде всего, в расширении посредством использования электронных технологий, доступа граждан к решениям управленческих структур, включая законодательные акты, постановления, указы, рекомендации и т.д. Естественно, что реализация данной стадии будет способствовать существенному облегчению взаимодействия граждан с управленческими структурами, поскольку избавит людей от необходимости личного посещения административных учреждений: тексты законов, актов, постановлений и т.д. можно будет обнаружить на соответствующих Интернет-порталах, равным образом, как и заполнить заявления или прошения также можно будет сделать посредством использования электронных технологий. Данное нововведение следует применить как на федеральном, так и на региональном уровне, что возможно посредством создания единого информационного портала.

Что касается стадии «участия», то она, по мнению исследователя, заключается в развитии партисипативных отношений в управленческой сфере, т.е. в интеграции граждан в процесс генерирования, формулирования, обсуждения и принятия управленческих решений, а также контроля над их исполнением. С помощью соответствующих порталов можно будет наладить систематическое обсуждение важных политических решений гражданами, а также предоставить последним возможность направлять свои пожелания и рекомендации органам власти любой инстанции. Повысится и открытость власти, установится более прочная взаимосвязь между властью и обществом, которые, как

¹ Демпси Дж. Электронное правительство и его выгоды для широких масс // Государственное управление в переходных экономиках: Ежеквартальное изд. программы "Инициатива реформирования местного самоуправления и государственных услуг" / Ин-т открытого общества. 2003, зима.

известно, в настоящее время находятся в достаточно отчужденном друг от друга состоянии. Таким образом, будет сформирована основа для сетевой публичной политики и, впоследствии, для дальнейшего развития партисипативной демократии.

Стадия «онлайн-транзакции» предусматривает реализацию посредством сети Интернет целого спектра услуг, предоставляемых органами государственного управления: начиная от оплаты коммунальных платежей и заканчивая регистрацией общественных объединений, политических партий и коммерческих организаций. Помимо существенного облегчения деятельности государственного аппарата, включая минимизацию количества работников и расходов на финансирование соответствующих структур, данное нововведение будет способствовать и расширению количества пользователей сети Интернет в России, поскольку простимулирует граждан в направлении обзаведения доступом в Интернет и приобретением необходимых навыков работы за компьютером. Ведь для многих граждан получение перечисленных услуг через Интернет будет намного более легкой процедурой, чем прежнее утомительное хождение по различным административным инстанциям.

Рассматривая возможные модели реализации «электронной демократии», автор обращает внимание, что в некоторых западных государствах в последние годы получило распространение такое направление «электронной демократии» как «Liquid Democasy», смысл которого заключается в следующем. Известно, что подлинно партисипативная демократия подразумевает непосредственное участие граждан в формулировании и принятии политических решений. Но последнее требует определенного уровня политической грамотности граждан, который присутствует, скорее, у меньшинства населения. Следовательно, граждане получают возможность передоверить свои голоса либо независимым специалистам, либо представителям определенных политических движений и партий. То есть, концепция «Liquid Democasy» представляет собой электронный вариант представительной демократии, который, разумеется, более демократичен, чем традиционная парламентская модель, но, в то же время, по мнению его сторонников, гарантирует и от хаоса, возможного в случае участия в принятии решений широких слоев неосведомленных и малоответственных граждан. При этом кардинальное отличие системы Liquid Democasy от представительной демократии заключается в том, что представители интересов граждан избираются не на определенный срок, что имеет место в парламентской модели, а строго для решения конкретных проблем. Так, гражданин может передоверить свое право голосования по вопросам образования – специалисту в области образования, по вопро-

су здравоохранения – специалисту в сфере медицины и т.д. Естественно, он обладает возможностью и не передоверять свой голос никому, а участвовать в обсуждении и принятии решений собственноручно.

Разумеется, что критики могут видеть в этом опасность «экспертократии», поэтому и выдвигают в качестве альтернативного вариант «викидемократии». Для данной модели электронной демократии характерно отсутствие института посредников, который все же предусмотрен в концепции *Liquid Democracy*. Вместе с тем, граждане, исходя из целесообразности их участия в принятии решений, обсуждают только те вопросы, которые обладают определенной степенью важности для них самих, что будет препятствовать формированию очередной когорты профессиональных «представителей чужих интересов», которые могут впоследствии узурпировать процесс принятия решений, сконцентрировав его в своих руках.

Для того, чтобы как можно большее количество заинтересованных граждан смогло принять фактическое участие в процессе голосования, временные сроки последнего расширяются, скажем, до месяца или нескольких недель, что гарантирует возможность голосования практически всех потенциальных избирателей. Тем более, что «викидемократия» сохраняет ключевой принцип «один человек обладает одним голосом», исключая возможность манипуляции голосами со стороны института посредников, характерного для представительной модели демократии. Вместе с тем, модель «викидемократии» не исключает возможности участия приглашенных экспертов – специалистов в определенных сферах общественной жизни в формулировании принимаемых управленческих решений.

В любом случае, как подчеркивает автор, внедрение элементов «электронной демократии» в управленческую практику будет способствовать и повышению внутренней стабильности общества. Это будет достигнуто, в первую очередь, благодаря тому, что развитие партисипативных отношений существенно снизит всевластие политической элиты, а следовательно, и уровень социальной напряженности в обществе, справедливо рассматривающем свои нынешние проблемы как непосредственный результат ориентированности элит на реализацию узкокорыстных интересов. Если принятие и реализация политических решений станут более зависимыми от институтов гражданского общества, более прозрачными, и широкие слои населения получат возможность доступа к управленческому процессу, то изменится и отношение населения к принимаемым решениям.

В современных условиях электронная демократия оказывается той управленческой технологией, с помощью которой народ может

вновь вернуть себе, по крайней мере, в определенной степени, контроль над принятием политических решений, который в настоящее время фактически монополизирован элитой, оттеснившей рядовых граждан от участия в реальной политике. Благодаря сети Интернет, доступом к которой с каждым днем обладает все большее количество людей, в особенности образованной и активной части населения, граждане получают возможность обсуждения политических решений, дискутирования по важным политическим вопросам, следовательно, и принятие соответствующих законопроектов в направлении легитимизации электронной демократии откроет перспективы участия в принятии этих решений посредством электронных референдумов, консультаций и т.д.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются пути дальнейшего изучения проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Криворотова Г.А.* Перспективы развития партисипативных отношений в политическом управлении современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 2. – 0,5 п.л. (ведущий журнал из списка Минобрнауки РФ)
2. *Криворотова Г.А.* Кризис представительной демократии и развитие партисипативных отношений в системе политического управления в современном обществе: теоретические проблемы исследования // Социум и власть. 2011. № 2. – 0,5 п.л. (ведущий журнал из списка Минобрнауки РФ)
3. *Криворотова Г.А.* Партисипативное управление как эффективный способ развития горизонтальных коммуникаций // Политические институты и процессы в современной России: состояние и тенденции развития. Сб. трудов молодых ученых. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. – 0,6 п.л.
4. *Криворотова Г.А.* Влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие партисипативных отношений в управлении. Брошюра. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 2 п.л.
5. *Криворотова Г.А.* Перспективы «электронной демократии» в развитии партисипативных отношений в условиях информационного общества. Брошюра. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 2 п.л.
6. *Криворотова Г.А.* Механизм влияния и доминирования в диалоге органов муниципальной власти с институтами гражданского общества // Актуальные проблемы совершенствования экономико-правовых и социально-политических сфер общества в современной России / Сб. докладов межвузовской научно-практической конференции СКАГС 15.10.2010 г. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 0,4 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы: www.skags.ru.

Подписано в печать 25.03.2011. Формат 60х84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 1.3. Тираж 100 экз. Заказ № 9/3
Ризограф СКАГС. 344002. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70.